

М. ПРИШВИН

Рассказы о природе

лучшие рассказы
о живой
природе

с вопросами и ответами
для почемучек

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ
ИМ. Н. А. ТИМИРЯЗЕВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Аванта

Лучшие рассказы о живой природе с
вопросами и ответами для почемучек

Михаил Пришвин

**Рассказы о природе. С вопросами
и ответами для почемучек**

«АСТ»

УДК 821.161.1-053.2:373.3/.4
ББК 84(2Рос=Рус)6+74.101

Пришвин М. М.

Рассказы о природе. С вопросами и ответами для почемучек /
М. М. Пришвин — «АСТ», — (Лучшие рассказы о живой
природе с вопросами и ответами для почемучек)

ISBN 978-5-17-107114-1

Мы уверены, что с произведениями русского писателя Михаила Михайловича Пришвина дети обязательно должны познакомиться в младшем школьном возрасте. В книгу «Рассказы о природе» вошли замечательные рассказы о домашних животных, и особо – о собаках. Она подарит юным и взрослым читателям уникальную возможность – прочитать произведения с комментариями биолога, найти ответы на самые частые вопросы и по-новому взглянуть на окружающий нас мир природы! Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-053.2:373.3/.4
ББК 84(2Рос=Рус)6+74.101

ISBN 978-5-17-107114-1

© Пришвин М. М.
© АСТ

Содержание

«Изобретатель»	8
Справочное бюро	10
Кто такие кряковые утята?	10
Почему утка так много яиц насиживает? Она их всех закрывает?	10
Действительно утята не могут понять «куриный» язык?	10
Зачем они идут друг за другом?	11
Почему автор называет уток свистунами?	11
Зачем утке перепончатые лапы?	11
Кто такие водоплавающие птицы?	12
Курица на столбах	13
Справочное бюро	14
А зачем гуси ходили за Пиковой Дамой, если уже выросли?	14
Гуси позже взрослеют, чем цыплята?	
Почему? Гуси не едят червяков?	14
А зачем курица так поступила? Куры боятся дождя, воды или грозы?	14
Пиковая Дама	15
Справочное бюро	17
Что за порода гонец (гончая)?	17
А такая родительская забота есть не у всех?	17
Что, если крыло сломано, оно не может нормально срастись и птица никогда не сможет летать?	17
Что за порода собак – легавая? Почему она так называется?	17
Что такое овин?	18
Что такое скололась? Что такое гон?	18
Почему заяц русаком называется?	19
Почему старого зайца труднее поймать?	19
Что такое омёт?	20
Остров спасения	21
Справочное бюро	23
Что такое разлив?	23
Кто такие гуси-гуменники?	23
Что за зверь водяная крыса? Она родственник обычной крысы?	24
Кто такие землеройки?	24
Почему они держали хвосты вверх?	24
Почему насекомые не летели, а плыли?	25
Вася Весёлкин	26
Справочное бюро	30
Что за порода сеттер? Зачем она выведена?	30
Собак всегда натаскивают? А всех?	30
Что такое водохранилище? Почему у питьевых водохранилищ запрещено держать хозяйство?	31
Что делали бабы?	32

Зачем гусям столько пуха?	32
Гусь может сильно ущипнуть?	33
Почему люди немеют от ужаса?	33
Почему собаки отряхиваются после воды? Зачем собака после купания катается по песку?	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

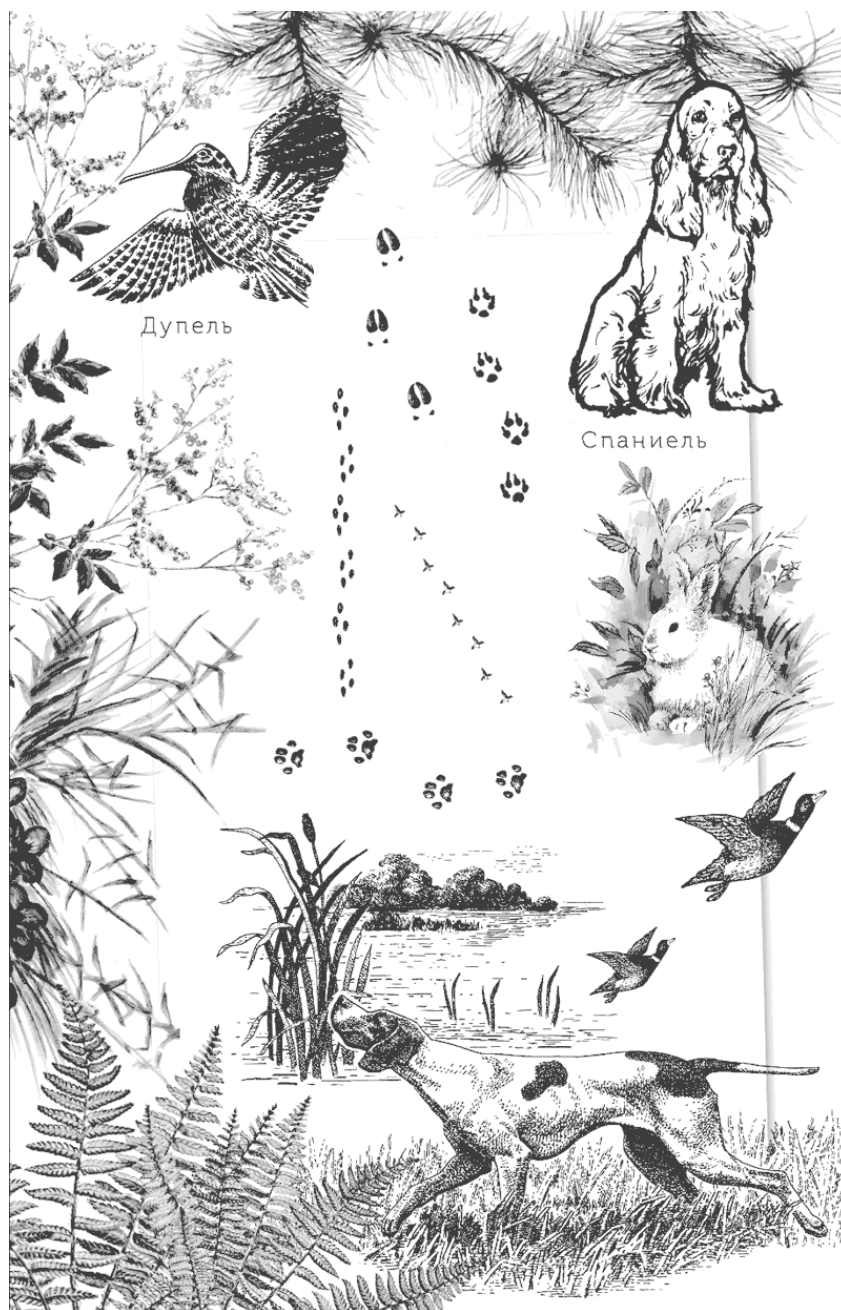

Михаил Михайлович Пришвин

Рассказы о природе. С вопросами и ответами для почемучек

© Пришвин М.М., насл., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

«Изобретатель»

В одном болоте на кочке под ивой вывелись дикие **кряковые утята**. Вскоре после этого мать повела их к озеру по коровьей тропе. Я заметил их издали, спрятался за дерево, и утята подошли к самым моим ногам. Трёх из них я взял себе на воспитание, остальные шестнадцать пошли себе дальше по коровьей тропе.

Подержал я у себя этих чёрных утят, и стали они вскоре все серыми. После из серых один вышел красавец разноцветный селезень и две уточки, Дуся и Муся. Мы им крылья подрезали, чтобы не улетели, и жили они у нас на дворе вместе с домашними птицами: куры были у нас и гуси.

С наступлением новой весны устроили мы своим дикарям из всякого хлама в подвале кочки, как на болоте, и на них гнёзда. Дуся положила себе в гнездо **шестнадцать яиц** и стала высиживать утят. Муся положила **четырнацать**, но сидеть на них не захотела. Как мы ни бились, пустая голова не захотела быть матерью.

И мы посадили на утиные яйца нашу важную чёрную курицу – Пиковую Даму.

Пришло время, вывелись наши утята. Мы их некоторое время подержали на кухне, в тепле, крошили им яйца, ухаживали.

Через несколько дней наступила очень хорошая, тёплая погода, и Дуся повела своих чёрненьких к пруду, и Пиковая Дама своих – в огород за червями.

– Свись-свись! – утята в пруду.

– Кряк-кряк! – отвечает им утка.

– Свись-свись! – утята в огороде.

– Квох-квох! – отвечает им курица.

Утята, конечно, не могут понять, что значит «квох-квох», а что слышится с пруда, это им хорошо известно.

«Свись-свись» – это значит: «свои к своим».

В «кряк-кряк» – значит: «вы – утки, вы – кряквы, скорей плывите!»

И они, конечно, глядят туда к пруду.

– Свои к своим! – И бегут.

– Плывите, плывите! – И плывут.

– Квох-квох! – упирается важная курица на берегу.

Они всё плывут и плывут. Сосвистались, сплылись, радостно приняла их в свою семью Дуся; по Мусе они были ей родные племянники.

Весь день большая сборная утиная семья плавала на прудике, и весь день Пиковая Дама, распушённая, сердитая, квохтала, ворчала, копала ногой червей на берегу, старалась привлечь червями утят и квохтала им о том, что уж очень-то много червей, таких хороших червей!

– Дрянь-дрянь! – отвечала ей кряква.

А вечером она всех своих утят провела **одной длинной верёвочкой** по сухой тропинке. Под самым носом важной птицы прошли они, чёрненькие, с большими утиными носами; ни один даже на такую мать и не поглядел.

Мы всех их собрали в одну высокую корзинку и оставили ночевать в тёплой кухне возле плиты.

Утром, когда мы ещё спали, Дуся вылезла из корзины, ходила вокруг по полу, кричала, вызывала к себе утят.

В тридцать голосов ей на крик отвечали **свистуны**.

На утиный крик стены нашего дома, сделанного из звонкого соснового леса, отзывались по-своему.

И всё-таки в этой кутерьме мы расслышали отдельно голос одного утёнка.

– Слышите? – спросил я своих ребят.

Они прислушались.

– Слышим! – закричали.

И пошли в кухню.

Там, оказалось, Дуся была не одна на полу. С ней рядом бегал один утёнок, очень беспокоился и непрерывно свистел. Этот утёнок, как и все другие, был ростом с небольшой огурец. Как же мог такой-то воин перелезть стену корзины высотой сантиметров в тридцать?

Стали мы об этом догадываться, и тут явился новый вопрос: сам утёнок придумал себе какой-нибудь способ выбраться из корзины вслед за матерью или же она случайно задела его как-нибудь своим крылом и выбросила?

Я перевязал ножку этого утёнка ленточкой и пустил в общее стадо. Переспали мы ночь, и утром, как только раздался в доме утиный утренний крик, мы – в кухню. На полу вместе с Дусей бегал утёнок с перевязанной лапкой.

Все утята, заключённые в корзине, свистели, рвались на волю и не могли ничего сделать. Этот выбрался.

Я сказал:

– Он что-то придумал.

– Он изобретатель! – крикнул Лева.

Тогда я задумал посмотреть, каким же способом этот «изобретатель» решает труднейшую задачу: **на своих утиных перепончатых лапках подняться по отвесной стене.** Я встал на следующее утро до свету, когда и ребята мои и утята спали непробудным сном. В кухне я сел возле выключателя, чтобы сразу, когда надо будет, дать свет и рассмотреть события в глубине корзины.

И вот побелело окно. Стало светать.

– Кряк-кряк! – проговорила Дуся.

– Свись-свись! – ответил единственный утёнок.

И всё замерло. Спали ребята, спали утята. Раздался гудок на фабрике. Свету прибавилось.

– Кряк-кряк! – повторила Дуся.

Никто не ответил. Я понял: «изобретателю» сейчас некогда – сейчас, наверно, он и решает свою труднейшую задачу. И я включил свет.

Ну, так вот я и знал! Утка ещё не встала, и голова её ещё была вровень с краем корзины. Все утята спали в тепле под матерью, только один, с перевязанной лапкой, вылез и по перьям матери, как по кирпичикам, взбирался вверх, к ней на спину. Когда Дуся встала, она подняла его высоко, на уровень с краем корзины. По её спине утёнок, как мышь, пробежал до края – и кувырк вниз! Вслед за ним мать тоже вывалилась на пол, и началась обычная утренняя кутерьма: крик, свист на весь дом.

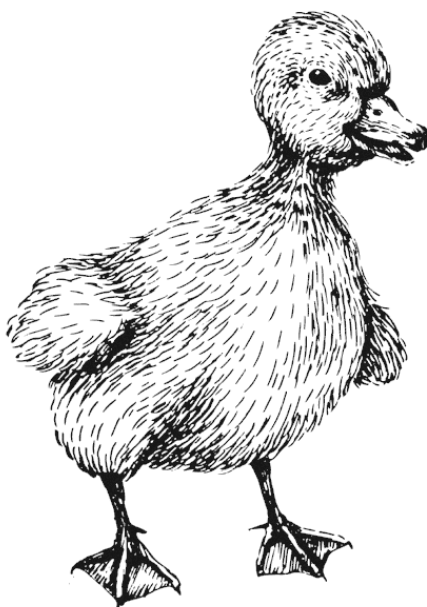
Дня через два после этого утром на полу появилось сразу три утёнка, потом пять, и пошло и пошло: чуть только крякнет утром Дуся, все утята к ней на спину и потом валятся вниз.

А первого утёнка, проложившего путь для других, мои дети так и прозвали Изобретателем.

Справочное бюро

Кто такие кряковые утята?

Кряковые утята – птенцы утки-кряквы. Это самый обычный вид диких уток, их часто можно видеть на городских прудах. Самки серые с пестринами, самцы-селезни с коричневой грудью и зелёной головой. Летом они живут на небольших озёрах, прудах, реках, на зиму улетают на юг или остаются на незамерзающих водоёмах. От них выведены многие породы домашних уток.

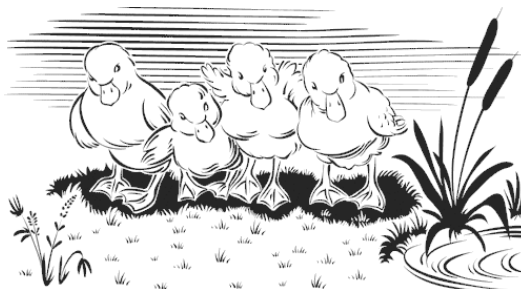

Почему утка так много яиц насиживает? Она их всех закрывает?

Кряквы весной делают гнёзда из сухой травы в густых прибрежных зарослях, чтобы не нашли хищники. Каждая самка откладывает обычно 8–10 яиц; но если уток много, то некоторые «подкидывают» свои яйца в чужие гнёзда, тогда в кладке может быть 14–16 яиц. Хозяйка гнезда старается их всех высидеть: чтобы яйца одинаково получали тепло, она время от времени перекладывает их с краёв в середину, прикрывает крыльями.

Действительно утята не могут понять «куриный» язык?

У животных есть два типа сигналов: «для всех» и «для своих». Когда сорока громко стрекочет, птицы и звери знают: это сигнал тревоги – и затаиваются. Звуки «для своих» понимают только животные «своего» вида и не понимают все прочие. Это в основном «семейные» звуки: поэтому утята не знают, о чём кудахчет курица, и спешат на родное им утиное кряканье.

Зачем они идут друг за другом?

У птиц есть два способа выведения потомства: у «птенцовых» птенцы остаются в гнёздах, где их кормят родители; у «выводковых» они сразу после вылупления могут бегать и сами питаться. Чтобы избежать опасностей, такие птенцы должны всё время держаться рядом с матерью. Утята цепочкой бегут за уткой, чтобы не отстать и не заблудиться в траве.

Почему автор называет уток свистунами?

У птенцов голос всегда выше, чем у взрослых птиц: это такой особый «детский» признак, по которому можно опознать птенца, даже не видя его. Птенцы постоянно пищат или свистят, давая знать о себе родительнице. Если писк спокойный – значит, с потомством всё в порядке. Если «свистун» потерялся, он пугается и начинает пищать громче обычного – встревоженная самка бросается на его поиски.

Зачем утке перепончатые лапы?

У многих водных птиц – уток, гусей, лебедей – на лапах между пальцами есть кожистые перепонки. Когда пальцы расставлены, перепонка растягивается, лапа превращается в «весло», птица легко и быстро плывёт по воде. У некоторых водных птиц (например, у кулика-плавунчика) вместо перепонки на пальцах лопасти – но результат тот же. При опасности, чтобы быстрее уплыть, птица может вдобавок грести крыльями.

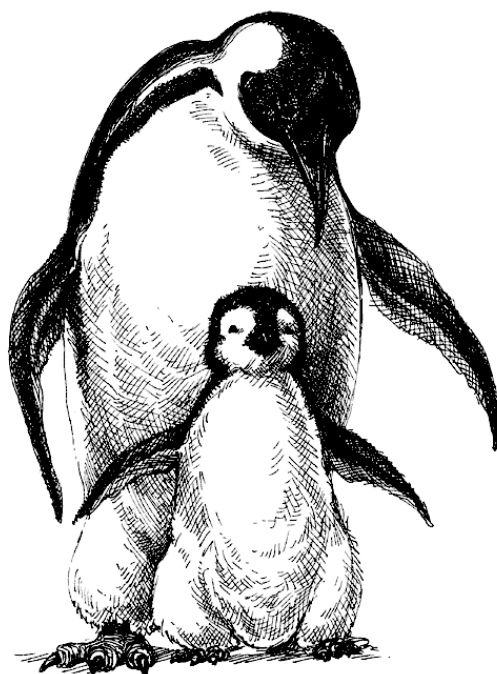

Кто такие водоплавающие птицы?

Пеликан

Водоплавающими называют птиц, которые живут около воды и добывают в воде пропитание. Правда, откладывают яйца и выводят птенцов они на суше. Их легко узнать по перепончатым лапам, во всём остальном эти птицы очень разные. Альбатросы и буревестники – океанические странники с длинными узкими крыльями, пролетают над водой многие сотни километров. Пингвины, наоборот, разучились летать, зато это отличные ныряльщики, ловят рыбу под водой, крылья им служат как ласты. Пеликаны нырять не умеют, ловят рыбу с поверхности, как сачком, огромными клювами с «мешком» внизу. Кайры, чайки, тупики устраивают на крутых прибрежных скалах огромные колонии, где выводят птенцов: из-за постоянного крика их называют «птичьими базарами». Гуси и утки живут по берегам рек и озёр, питаются мелкой живностью и травой.

Курица на столбах

Весной соседи подарили нам четыре гусиных яйца, и мы подложили их в гнездо нашей чёрной курицы, прозванной Пиковой Дамой. Прошли положенные дни для высиживания, и Пиковая Дама вывела четырёх жёлтеньких гуськов. Они пищали, посвистывали совсем по-иному, чем цыплята, но Пиковая Дама, важная, нахохленная, не хотела ничего замечать и относилась к гусятам с той же материнской заботливостью, как к цыплятам.

Прошла весна, настало лето, везде показались одуванчики. **Молодые гуськи, если шею вытянут, становятся чуть ли не выше матери, но всё ещё ходят за ней.** Бывает, однако, мать раскапывает лапками землю и зовёт гуськов, а они занимаются одуванчиками, тукают их носами и пускают пушинки по ветру. Тогда Пиковая Дама начинает поглядывать в их сторону, как нам кажется, с некоторой долей подозрения. Бывает, часами распушённая, с квохтаньем, копает она, а им хоть бы что: **только посвистывают и поклёвывают зелёную травку.** Бывает, собака захочет пройти куда-нибудь мимо неё, – куда тут! Кинется на собаку и прогонит. А после и поглядит на гуськов, бывает, задумчиво поглядит...

Мы стали следить за курицей и ждать такого события, – после которого наконец она догадается, что дети её вовсе даже на кур не похожи и не стоит из-за них, рискуя жизнью, бросаться на собак.

И вот однажды у нас на дворе событие это случилось. Пришёл насыщенный ароматом цветов солнечный июньский день. Вдруг солнце померкло, и петух закричал.

– Квох, квох! – ответила петуху курица, зазывая своих гусят под навес.

– Батюшки, туча-то какая находит! – закричали хозяйки и бросились спасать развешенное бельё. Грянул гром, сверкнула молния.

– Квох, квох! – настаивала курица Пиковая Дама.

И молодые гуси, подняв высоко шеи свои, как четыре столба, пошли за курицей под навес. Удивительно нам было смотреть, как по приказанию курицы четыре порядочных, высоких, как сама курица, гусёнка сложились в маленькие штучки, **подлезли под наседку и она, распушив перья, распластав крылья над ними, укрыла их и угрела своим материнским теплом.**

Но гроза была недолгая. Туча пролилась, ушла, и солнце снова засияло над нашим маленьким садом.

Когда с крыш перестало литься и запели разные птички, это услышали гусята под курицей, и им, молодым, конечно, захотелось на волю.

– На волю, на волю! – засвистали они.

– Квох, квох! – ответила курица.

И это значило:

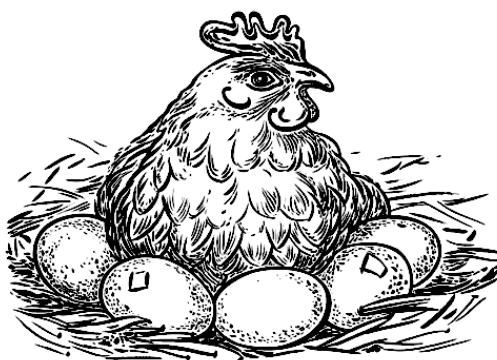
– Посидите немного, ещё очень свежо.

– Вот ещё! – свистели гусята. – На волю, на волю! – И вдруг поднялись на ногах и подняли шеи, и курица поднялась, как на четырёх столбах, и закачалась в воздухе высоко от земли. Вот с этого раза всё и кончилось у Пиковой Дамы с гусятами: она стала ходить отдельно, и гуси отдельно; видно, тут только она всё поняла, и во второй раз ей уже не захотелось попасть на столбы.

Справочное бюро

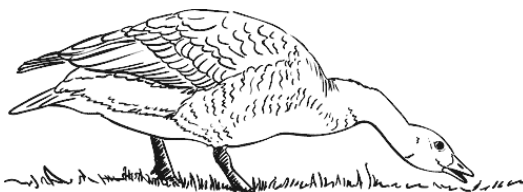
А зачем гуси ходили за Пиковой Дамой, если уже выросли? Гуси позже взрослеют, чем цыплята?

Гуси – «семейные» птицы: оба родителя и их потомство привязаны друг к другу и стараются держаться вместе, даже когда птенцы вырастают. Дикая гуси вместе пасутся, улетаю на зимовку и прилетают обратно, гнёзда устраивают поблизости, нередко сообща заботятся о новом потомстве. Поэтому в деревнях домашних гусей можно без опаски семьями выпускать гулять: они не разбегутся и за себя постоять смогут.

Почему? Гуси не едят червяков?

Гуси едят траву: чтобы легче было её щипать, клюв у гуся с зазубринами по краям. Гусята тоже «пасутся» вместе с родителями на прибрежных лугах, щипля молодую травяную поросль. Курицы и цыплята клюют семена, раскапывают червей, жуков, личинок. Всё это гусят в пищу не годится: они просто не знают, как их есть.

А зачем курица так поступила? Куры боятся дождя, воды или грозы?

У курицы оперенье плотное и не пропускает воду, дождь ей не очень страшен. Цыплята покрыты тонким пухом, который легко промокает под дождём, они простужаются и могут погибнуть, поэтому курица укрывает их от дождя под крыльями. Гусята и утята – тоже «пуховички», но у них пух не так легко пропускает воду. Но курица этого не знает и по привычке укрывает их.

Пиковая Дама

Курица непобедима, когда она, пренебрегая опасностью, бросается защищать своего птенца. Моему Трубочу стоило только слегка нажать челюстями, чтобы уничтожить её, но **громкий гонец**, умеющий постоять за себя **в борьбе и с волками**, поджав хвост, бежит в свою конуру от обыкновенной курицы.

Мы зовём нашу чёрную наседку за **необычайную её родительскую злобу при защите детей**, за её клюв – пику на голове – Пиковой Дамой. Каждую весну мы сажаем её на яйца диких уток (охотничьих), и она высидит и выхаживает нам утят вместо цыплят. В нынешнем году, случилось, мы недосмотрели: выведенные утята преждевременно попали на холодную росу, подмочили пупки и погибли, кроме единственного. Все наши заметили, что в нынешнем году Пиковая Дама была во сто раз злей, чем всегда.

Как это понять?

Не думаю, что курица способна обидеться на то, что получились утята вместо цыплят. И раз уж села курица на яйца, недоглядев, то ей приходится сидеть, и надо высидеть, и надо потом выхаживать птенцов, надо защищать от врагов, и надо всё довести до конца. Так она и водит их и не позволяет себе их даже разглядывать с сомнением: «Да цыплята ли это?»

Нет, я думаю, этой весной Пиковая Дама была раздражена не обманом, а гибелью утят, и особенно беспокойство её за жизнь единственного утёнка понятно: везде родители беспокоятся о ребёнке больше, когда он единственный...

Но бедный, бедный мой Грашка!

Это – грач. С отломанным крылом он пришёл ко мне на огород и стал привыкать **к этой ужасной для птицы бескрылой жизни на земле** и уже стал подбегать на мой зов «Грашка», как вдруг однажды в моё отсутствие Пиковая Дама заподозрила его в покушении на своего утёнка и прогнала за пределы моего огорода, и он больше ко мне после того не пришёл.

Что грач! Добродушная, уже пожилая теперь, **моя легавая Лада** часами выглядывает из дверей, выбирает местечко, где ей можно было бы безопасно от курицы до ветру сходить. А Трубоч, умеющий бороться с волками! Никогда он не выйдет из конуры, не проверив острым глазом своим, свободен ли путь, нет ли вблизи где-нибудь страшной чёрной курицы.

Но что тут говорить о собаках – хорош и я сам! На днях вывел из дому погулять своего шестимесячного щенка Травку и, только **завернул за овин**, гляжу: передо мною утёнок стоит. Курицы возле не было, но я себе её вообразил и в ужасе, что она выклюнет прекраснейший глаз у Травки, бросился бежать, и как потом радовался – подумать только! – я радовался, что спасся от курицы!

Было вот тоже в прошлом году замечательное происшествие с этой сердитой курицей. В то время, когда у нас прохладными, светло-сумеречными ночами стали сено косить на лугах, я вздумал немного промять своего Трубоча и дать погонять ему лисичку или зайца в лесу. В густом ельнике, на перекрестке двух зелёных дорожек, я дал волю Трубочу, и он сразу же ткнулся в куст, вытурил **молодого русака и с ужасным рёвом погнал его по зелёной дорожке**. В это время зайцев нельзя убивать, я был без ружья и готовился на несколько часов отжаться наслаждению любезнейшей для охотника музыкой. Но вдруг где-то около деревни собака скололась, гон прекратился, и очень скоро возвратился Трубоч, очень смущённый, с опущенным хвостом, и на светлых пятнах его была кровь (**масти он жёлто-пегой в румянах**).

Всякий знает, что волк не будет трогать собаку, когда можно всюду в поле подхватить овцу. А если не волк, то почему же Трубоч в крови и в таком необычайном смущении?

Смешная мысль мне пришла в голову. Мне представилось, что из всех зайцев, столь робких всюду, нашёлся единственный в мире настоящий и действительно храбрый, которому

стыдно стало бежать от собаки. «Лучше умру!» – подумал мой заяц. И, завернув себе прямо в пяту, бросился на Трубача. И когда огромный пёс увидал, что заяц бежит на него, то в ужасе бросился назад и бежал, не помня себя, чаще и обдирал до крови спину. Так заяц и пригнал ко мне Трубача.

Возможно ли это?

Нет! С человеком так могло случиться.

У зайцев так не бывает.

По той самой зелёной дорожке, где бежал **русак** от Трубача, я спустился из лесу на луг и тут увидел, что косцы, смеясь, оживлённо беседовали и, завидев меня, стали звать скорее к себе, как все люди зовут, когда душа переполнена и хочется облегчить её.

– Ну и дела!

– Да какие же такие дела?

– Ой-ой-ой!

И пошло, и пошло в двадцать голосов, одна и та же история, ничего не поймёшь, и только вылетает из гомона колхозного:

– Ну и дела! Ну и дела!

И вот какие это вышли дела. Молодой русак, вылетев из лесу, покатыл по дороге к овинам, и вслед за ним вылетел и помчался врасстяжку Трубач. Случалось, на чистом месте Трубач у нас **догонял и старого зайца, а молодого-то догнать ему было очень легко**. Русаки любят от **гончих** укрываться возле деревень, в **омётах** соломы, в овинах. И Трубач настиг русака возле овина. Косцы видели, как на повороте к овину Трубач раскрыл уже и пасть свою, чтобы схватить зайчика...

Трубачу бы только хватить, но вдруг на него из овина вылетает большая чёрная курица – и прямо в глаза ему. И он повёртывается назад и бежит. А Пиковая Дама ему на спину – и клюёт и клюёт его своей пикой.

Ну и дела!

И вот отчего у жёлто-пегого в румянах на светлых пятнах была кровь: гонца расклевала обыкновенная курица.

Справочное бюро

Что за порода гонец (гончая)?

Гончими называют собак, выведенных специально для групповой погони за добычей (отсюда название). На охоте стая собак гонит зверя, громко лая и стараясь направить его на охотников. Гончие – короткошерстные, с обвисшими ушами, однотонно-бурые или пегие рыже-белые, у них отличное чутьё. Существуют десятки пород гончих – «специалистов» по разным видам добычи: на зайцев, на лис, на волков.

А такая родительская забота есть не у всех?

У разных птиц родительская забота о сохранении потомства проявляется по-разному. Кто-то тревожным криком предупреждает птенцов об опасности, чтобы те спрятались; кто-то пытается отвести врага от птенцов; кто-то атакует хищника и старается его отогнать. Курица относится как раз к таким активным защитникам: распушив перья, расправив крылья и кудача, она бесстрашно бросается на любого противника.

Что, если крыло сломано, оно не может нормально срастись и птица никогда не сможет летать?

Птичье крыло идеально приспособлено для полёта. Вся его конструкция держится на нескольких косточках с довольно тонкими стенками. Если крыло оказалась поломанной, срастить фрагменты его костей бывает очень трудно. На всё время лечения поломанное крыло нужно прочно зафиксировать биндажом: без этого обломки срастутся неправильно, крыло потеряет нужную форму, птица не сможет летать.

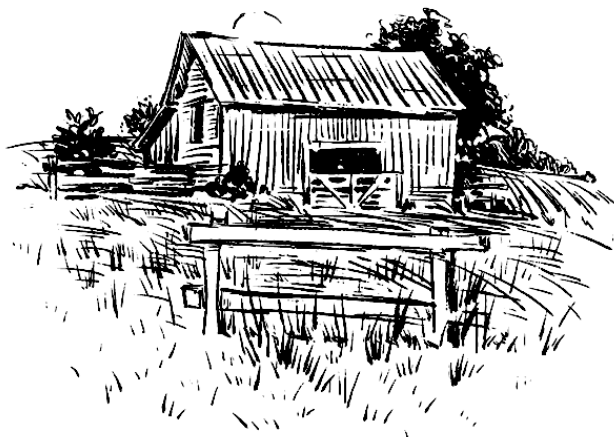
Что за порода собак – легавая? Почему она так называется?

Легавые собаки приспособлены к особой охоте на пернатую дичь. Собака чует притаившуюся в траве птицу (куропатку, фазана), идёт к ней и при приближении замирает, чтобы не спугнуть, – лёжа (отсюда название) или стоя. Охотник видит застывшую собаку, осторожно подходит, командует «пиль!», собака делает бросок, испуганная птица взлетает и попадает под выстрел.

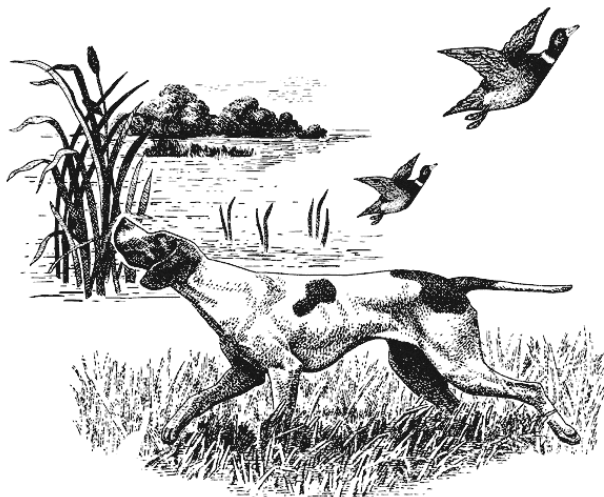
Что такое овин?

Овин – деревянное строение для сушки снопов пшеницы или ржи. Овины строили в сельской местности в давние времена, когда созревшие на полях хлеба жали и обрабатывали вручную. Внизу овина вырывают яму, над ней настилают доски, на которых раскладывают снопы. В яме разжигают слабый огонь, он нагревает воздух, и колосья высыхают. После этого снопы молотят – выбивают зёрна, из них мелят муку, из муки пекут хлеб.

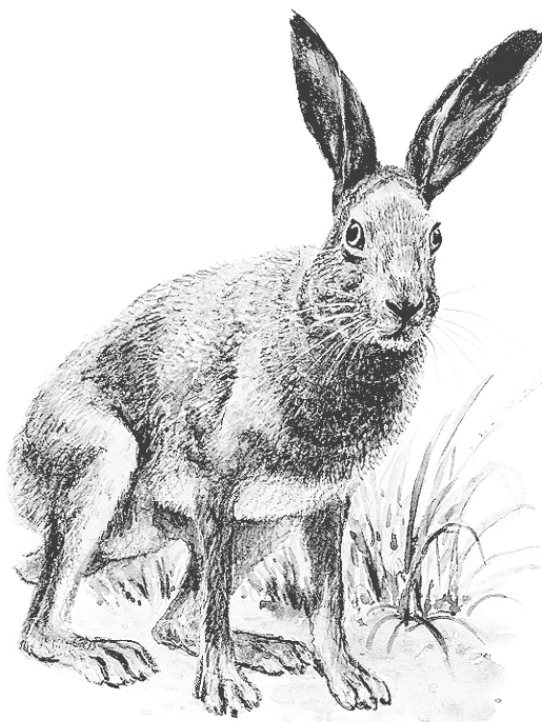
Что такое скололась? Что такое гон?

Гончая собака на охоте должна найти по запаху или следу затаившегося зверя, выгнать его из убежища и устроить за ним азартную погоню, громким лаем сообщая хозяину о том, что идёт «гон». Задача собаки – нагнать зверя на охотника под меткий выстрел. Иногда собака теряет след – «скалывается»: она замолкает и начинает бегать кругами, чтобы опять отыскать свою жертву.

Почему заяц русаком называется?

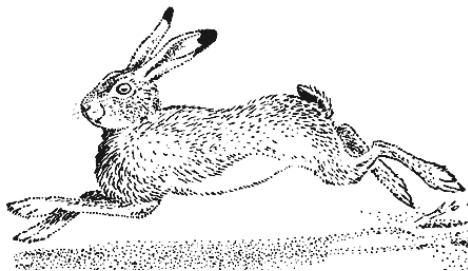
Зайца легко узнать: средних размеров, с длинными ушами и задними ногами, коротким хвостом. Такие уши нужны, чтобы заранее услышать хищника, длинные ноги – чтобы от него убежать, хвост короткий – чтобы не мешал на бегу. Русаком его называют за то, что он, в отличие от беляка, на зиму не белеет, его мех на спине остаётся тёмным – «русым».

Почему старого зайца труднее поймать?

У зайца есть много уловок, чтобы обмануть собаку. При этом чем он старше – тем больше у него опыта и припасённых хитростей. Во время стремительного бега он резко меняет движение, может спрятаться среди густых кустов или даже с разбегу вскочить на стог сена и затаиться

там. По тому, как заяц бежит, можно понять его настроение: если уши торчат – он уверен в себе, если прижаты – смертельно испуган.

Что такое омёт?

На зиму в деревнях запасают высушенное сено (траву) и солому (остаётся после сбора урожая), их используют на скотном дворе для корма или подстилки. Чтобы запасы не вымокли и не сгнили, их собирают и на поле складывают в большие плотные кучи – стога. Если стог прямоугольной формы – это скирда, если округлый – омёт. Такие кучи служат прибежищем мышам и полёвкам, которые находят там тепло и пропитание.

Остров спасения

Недолго пришлось нам дожидаться **разлива**. В одну ночь после сильного, очень тёплого дождя воды прибавилось сразу на метр, и отчего-то невидимый ранее город Кострома с белыми зданиями показался так отчётливо, будто раньше он был под водой и только теперь из-под неё вышел на свет. Тоже и горный берег Волги, раньше терявшийся в снежной белизне, теперь возвышался над водой, жёлтый от глины и песка. Несколько деревень на холмиках были кругом обойдены водой и торчали, как муравейники.

На великом разливе Волги там и тут виднелись копеечки незалитой земли, иногда голые, иногда с кустарником, иногда с высокими деревьями. Почти ко всем этим копеечкам жались утки разных пород, и на одной косе длинным рядом, один к одному, гляделись в воду **гуси-гуменники**. Там, где земля была совсем затоплена и от бывшего леса торчали только вершинки, как частая шерсть, всюду эти шерстинки покрывались разными зверьками. Зверьки иногда сидели на ветках так густо, что обыкновенная какая-нибудь веточка ивы становилась похожа на гроздь чёрного крупного винограда.

Водяная крыса плыла к нам, наверно, очень издалека и, усталая, прислонилась к ольховой веточке. Лёгкое волнение воды пыталось оторвать крысу от её пристани. Тогда она поднылась немного по стволу, села на развилочку.

Тут она прочно устроилась: вода не доставала её. Только изредка большая волна, «девятый вал», касалась её хвоста, и от этих прикосновений в воде рождались и уплывали кружочки.

А на довольно-таки большом дереве, стоящем, наверно, под водой на высоком пригорке, сидела жадная, голодная ворона и выискивала себе добычу. Невозможно бы ей было углядеть в развилочке водяную крысу, но на волне от соприкосновения с хвостом плыли кружочки, и вот эти-то кружочки и выдали вороне местопребывание крысы. Тут началась война не на живот, а на смерть.

Несколько раз от ударов клюва вороны крыса падала в воду, и опять взбиралась на свою развилочку, и опять падала. И вот совсем было уже удалось вороне схватить свою жертву, но крыса не желала стать жертвой вороны.

Собрав последние силы, так ущипнула ворону, что из неё пух полетел, и так сильно, будто её дробью хватили. Ворона даже чуть не упала в воду и только с трудом справилась, ошалелая села на своё дерево и стала усердно оправлять свои перья, по-своему залечивать раны. Время от времени от боли своей, вспоминая о крысе, она оглядывалась на неё с таким видом, словно сама себя спрашивала: «Что это за крыса такая? Будто так никогда со мной и не бывало!»

Между тем водяная крыса после счастливого своего удара вовсе даже и забыла думать о вороне. Она стала настраивать бисерок своих глазок на желанный наш берег.

Срезав себе веточку, она взяла её передними лапками, как руками, и зубами стала грызть, а руками повёртывать. Так она обглодала дочиста всю веточку и бросила её в воду. Новую же срезанную веточку она не стала глотать, а прямо с ней спустилась вниз и поплыла и потащила веточку на буксире. Всё это видела, конечно, хищная ворона и провожала храбрую крысу до самого нашего берега.

Однажды мы сидели у берега и наблюдали, как из воды выходили **землеройки**, полёвки, водяные крысы, и норки, и заюшки, и горностаюшки, и белки тоже сразу большой массой приплыли и **все до одной держали хвостики вверх**.

Каждую зверушку мы, как хозяева острова, встречали, принимали с родственным вниманием и, поглядев, пропускали бежать в то место, где полагается жить её породе. Но напрасно мы думали, что знаем всех наших гостей. Новое знакомство началось словами Зиночки.

– Поглядите, – сказала она, – что же это делается с нашими утками!

Эти наши утки выведены от диких, и мы возили их для охоты: утки кричат и подманивают диких селезней на выстрел.

Глянули на этих уток и видим, что они отчего-то стали много темнее и, главное, много толще.

– Отчего это? – стали мы гадать, додумываться.

И пошли за ответом на загадку к самим уткам. Тогда оказалось, что для **бесчисленного множества плывущих по воде в поисках спасения паучков, букашек и всяких насекомых** наши утки были двумя островами, желанной сушей.

Они взбирались на плавающих уток в полной уверенности, что наконец-то достигли надёжного пристанища и опасное странствование их по водам кончено. И так их было много, что утки наши толстели и толстели заметно у нас на глазах.

Так наш берег стал островом спасения для всех зверей – больших и маленьких.

Справочное бюро

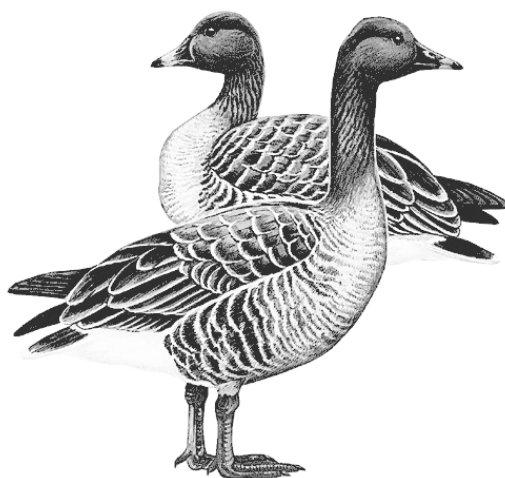
Что такое разлив?

Весной накопившийся за зиму снег начинает таять, реки переполняются водой, их уровень поднимается на несколько метров – происходит весеннее половодье. Реки выходят из берегов и заливают окрестные луга (поймы) с растущими на них кустами и деревьями – это и есть разлив. Когда вода уходит обратно в русло, на лугах остаётся много влаги и принесённого ила, поэтому пойменные луга самые плодородные.

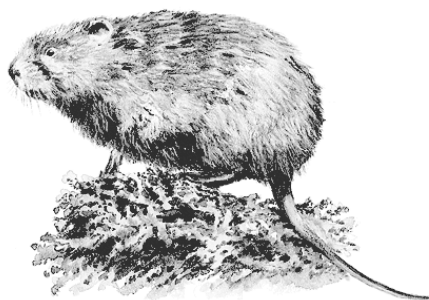
Кто такие гуси-гуменники?

Гуменник – один из обычных видов диких гусей. Летом он гнездится в северных лесах и тундре, зимует на южных морских побережьях. Как и другие дикие гуси, гуменник не особенно привязан к воде: на водоёмах гнездится и ночует, а питается травой на лугах. Там растёт и потомство: при опасности гусята замирают в траве или укрываются в кустах.

Что за зверь водяная крыса? Она родственник обычной крысы?

Водяная крыса, по научной классификации, – это вовсе не крыса, а полёвка, «крысой» же её в народе зовут за довольно крупные размеры и длинный, почти голый хвост. Она селится рядом с водоёмами и хорошо плавает. Этот грызун роет норы в берегу, ночью пасётся в воде, на прибрежных лугах и полях. Если её очень много, она вредит огородам.

Водяная полёвка

Кто такие землеройки?

Землеройки – мелкие длиннохвостые зверьки тёмно-бурого цвета. Они живут в подземных норах, которые роют кроты и мыши, поэтому их трудно увидеть. Питаются червями, жуками и их личинками, отыскивая с помощью очень чуткого носа. Ест землеройка всё время, когда не спит: за сутки может съесть почти столько же, сколько весит сама.

Землеройка

Почему они держали хвосты вверх?

Белка – древесное животное, на землю спускается редко, питается различными семенами, орехами, ягодами. Беличий хвост длинный и очень пушистый, с его помощью зверёк ловко прыгает с ветки на ветку. Но если белка попадает в воду во время разлива, намокший и отяжелевший хвост может утянуть её на дно. Поэтому белка, когда плывёт, обязательно задирет хвост над водой – держит его сухим.

Почему насекомые не летели, аплыли?

Во время весеннего разлива вся мелкая живность, обитающая под землёй или на зиму скрывающаяся под корнями, попадает в большую беду. Всё, что не умеет летать, вымывается из убежищ и выносится на «большую воду». Пауки, жуки и их личинки, улитки, клопы – у всех них одна задача: найти какой-нибудь плавающий предмет и забраться на него, чтобы спастись – не утонуть, не попасть на обед рыбе.

Вася Весёлкин

Когда снег весной сбежал в реку (мы живём на Москве-реке), на тёмную горячую землю везде в селе вышли белые куры.

– Вставай, Жулька! – приказал я.

И она подошла ко мне, моя любимая молодая собака, **белый сеттер в частых чёрных пятнышках**.

Я пристегнул карабинчиком к ошейнику длинный поводок, намотанный на катушку, и начал Жульку учить охоте (**натаскивать**) сначала по курам. Учение это состоит в том, чтобы собака стояла и смотрела на кур, но не пыталась бы курицу схватить.

Вот мы и пользуемся этой потяжкой собаки для того, чтобы она указывала место, где спряталась дичь, и не совалась за нею вперёд, а стояла. Такое поведение собаки называется у охотников стойкой: собака стоит, а он сам стреляет или накрывает сеткой дичь.

Непонятная сила, влекущая собаку к курице, у охотников называется потяжкой. Только не надо думать, что собаку тянет желание полакомиться курицей или какой-нибудь другой птицей. Нет, её тянет страстное желание остановить в своём движении всё живое, всё способное двигаться, бежать, плыть, летать.

Вот так и вышли на чёрную горячую землю белые куры, и Жульку к ним потянуло. Медленно приближаясь, Жулька остановилась перед одной курицей в двух или трёх метрах. Когда же она так сделала стойку, я перестал отпускать поводок и крепко зажал его в руке. Постояв некоторое время, Жулька сунулась, чтобы схватить курицу, и та с криком взлетела, а я так сильно дёрнул за поводок, что Жулька опрокинулась на спину.

Так сурово для острастки я поступил только раз.

– Лежать! – крикнул я в следующий раз, когда она опять сунулась.

И она, приученная к «лежать!» ещё зимой в комнате, легла. И пошло так у нас изо дня в день, и в какую-то одну неделю я натаскал Жульку отлично по курам. Свободно пуская собаку, я иду по деревне, она делает стойку по курице и одним глазом глядит на неё, а другим следит за мной: как только я начну выходить из её поля зрения, она бросает курицу и бежит ко мне.

Кроме кур, в нашей деревне никаких домашних птиц нет. Мы живем на берегу Москвы-реки, выше Рублёвского **водохранилища**, обеспечивающего Москву-столицу питьевой водой. **Чтобы не загрязнять воду, у нас в деревне запрещено держать водоплавающую птицу.** И я, хорошо натаскав Жульку по курам, совсем упустил из виду, что в селе на другой стороне реки один хозяин держит гусей.

Вот и не могу сейчас сказать, по какому это праву он их держит и почему никто не вступится за чистоту московской питьевой воды. Думаю, скорее всего люди в колхозе были очень заняты, им было не до гусей, да и гусиный хозяин, может быть, неплохой был человек, ни с кем не ссорился, – вот и терпели гусей до поры до времени. Я и сам совсем забыл об этих гусях и спокойно шёл, пуская Жульку свободно бегать перед собою справа налево и обратно – слева направо.

Ничего худого не подозревая, мы вышли в конце деревни в прогон к реке. Небольшой холмик разделял нас от реки, и по нему кверху поднималась по травке белая тропка – след больших и маленьких человеческих ног, босых и обутих. Жулька пустилась вверх по этой тропе. На мгновение она показалась мне вся вверху на фоне голубого неба. У неё была поза именно такая напряжённая, как бывает у собаки на стойке. Не успел я ей крикнуть своё обычное «лежать!», как она вдруг сорвалась и бросилась со всех ног вниз по другой, невидимой мне, стороне холма. Вскоре потом послышался всплеск воды и вслед за тем крик, шум, хлопанье по воде крыльев такое, будто **бабы на помосте вальком лупили бельё**.

Я бежал наверх и вслед за ударами сердца своего повторял про себя: «Ая-йй! Ая-йй! Ая-йй!»

Это потому я так испугался, что очень много в своей жизни страдал. Задерёт собака какую-нибудь животину, и ничем не откупишься: так изругают, так осрамят, что весь сморщишься, как сушёный гриб.

Добежав до вершины холма, я увидел зрелище, потрясающее для учителя легавой собаки: Жулька плавала по воде, делая попытки схватить того или другого гуся. Смятение было ужасающее: гусиное гоготанье, хлопанье крыльев, пух гусиный, летающий в воздухе.

Звук моего свистка и крики были совершенно бессильны: настигнув одного гуся, Жулька пускала из него пух, а гусь, подстёгнутый щипком, набирал силу и, помогая себе крыльями, частью водой, частью по воздуху уклонялся от второго щипка. Тогда Жулька повёртывалась к другому гуся, пускала пух из него...

Пух, как снег, летел над рекой.

Ужасно было, что в разлив воды ещё невозможно было сделать обычные мостки через реку, и я не мог приблизиться хоть сколько-нибудь к месту действия: всё происходило на самой середине широко разлившейся Москвы-реки.

Всех гусей было восемь. Я не только успел всех сосчитать, но положение каждого гуся представлял себе, как представляет полководец положение всех частей его войска. У меня вся надежда была на гусей, что какой-нибудь гусак, раздражённый, наконец озлится и сам попробует Жульку щипнуть. Она такая трусиха! Если бы хоть один гусь сделал такую попытку, Жулька бы немедленно пустилась ко мне **под защиту от клюва храброго гуся**...

И вот, казалось мне, один гусак как будто и догадался и, наверно, всё бы кончилось хорошо. Но в этот момент выбежал из кустов Витька с ружьём, сын хозяина гусей, и прицелился в плавающую голову Жульки...

Сердце у меня оборвалось. Но почему я не крикнул, не остановил мальчишку? Мне кажется теперь, как будто всё было во сне, что **от ужаса я онемел**. На самом же деле, конечно, я бы крикнул, если бы только было мгновение для крика. Всё произошло так скоро, что крикнуть я не успел.

Грянул выстрел.

Я успел всё-таки увидеть, что чья-то рука из кустов толкнула Витьку в плечо и дробь хлестнула по воде далеко от места побоища.

Витька хотел стрелять из второго ствола, но голос из кустов остановил его:

– Что ты делаешь? Собака законно гонит гусей, тут водоохранная зона; не собака, а гуси тут незаконные. Ты, дурак, своего отца подведёшь!

Тут, конечно, и у меня язык развязался, да и Жулька опомнилась от выстрела, услышала мой зов, поплыла к моему берегу.

Конечно, я тут не растерялся до того, чтобы открыть Жулке свою радость спасения. Напротив, я ждал её на берегу мрачный и говорил ей своим видом, как я умею разговаривать с собаками.

– Плыви, плыви, – говорил я, – ты мне ответишь за гусиный пух!

Выйдя на берег, она по собачьему обыкновению хотела укрыть своё смущение **посредством делового встряхивания, фыркания, катанья своего по песку**. Но, как она ни старалась, гусиный пух с её носа и рта не слетал.

– Ты мне ответишь за гусиный пух! – повторил я.

Наконец и ей надоело притворяться, обернулась ко мне, и я прочитал по её виду: «Что же делать, хозяин, я уж такая...»

– Нет, матушка, – отвечал я, – ты не должна быть такая.

«Что же делать?» – спросила она и сделала шаг в мою сторону.

– Что делать? – сказал я. – Иди-ка, иди ко мне на расправу.

Нет, этого она боится. Она ложится на брюхо, вытягивает на песке далеко от себя вперёд лапы, кладёт на них голову, большими человеческими глазами глядит на меня.

«Прости меня, хозяин!» – говорит она глазами.

– Пух у тебя на носу! – говорю я. – Отвечай за пух!

«Я больше не буду», – говорит она глазами с выступающими на белки красными от напряжения и раскаяния жилками.

– Ладно! – говорю я таким голосом, что она меня понимает и несётся ко мне.

Так всё хорошо кончилось, но одно я в радости своей упустил. Я не успел рассмотреть, кто же это был спаситель Жульки. Когда я вернулся домой и захотел приступить к своим обычным занятиям, мысль о неизвестном не давала мне работать. Любовь моя к охоте, к природе, к собаке не могла оставаться во мне теперь без благодарности спасителю моей прекрасной собаки... Так я отложил свои занятия и пошёл к учителю в школу за несколько километров от нас. По маленькой руке, толкнувшей Витьку в плечо, по голосу я знал, что это был мальчик. По рассудительному окрику я знал, что мальчик, наверно, учился в школе.

Рассказав всё учителю, я попросил его найти мне мальчика, спасителя Жульки, обещал, что подарю ему любимую мою книгу «Всадник без головы» в хорошем издании. Учитель обещал мне найти мальчика, и после того я уехал надолго учить Жульку в болотах.

Приближалось время охоты, когда, выучив Жульку, я вернулся домой и в первый же день направился к учителю. Оказалось, найти спасителя Жульки не так-то легко. Но только несомненно, что он был среди школьников.

– Он сделал хорошее дело, – сказал я, – мы ищем, чтобы поблагодарить его, почему же он не хочет открыться?

– В том-то и дело, – ответил учитель, – ему не хочется выхваляться тем, что самому ничего не стоило. Он стыдится, и это стыд здоровый: каждый должен был так поступить.

– Но не все же такие мальчишки: нам нужно непременно найти его, нам нужен пример для других.

– Это правда! – ответил учитель. И, подумав немного, сказал: – Мне пришла в голову мысль. Мы найдём! Скажите, сколько было гусей?

– Их было восемь, – ответил я.

– Так помните: восемь, – сказал учитель, – и напишите рассказ об этом случае, напишите правдиво и подчеркните в нём, что было не сколько-нибудь, а именно восемь гусей.

Замысел свой учитель от меня скрыл. Я и не стал допытываться, скоро написал рассказ, и в одно воскресенье мы с учителем устроили чтение в школе весёлых рассказов разных авторов. Так дошло и до чтения моего правдивого рассказа о собаке Жульке и о гусях. Нарочно для правдивости я и Жульку привёл в школу, показывал, как она по слову «лежать!» ложится, как делает стойку. Веселье началось особенное, когда я читал про гусиный пух, и что я, как полководец, держал в уме поведение каждого гуся.

– А сколько их всех было? – спросил меня в это время учитель.

– Восемь гусей, Иван Семёныч!

– Нет, – сказал учитель, – их было пятнадцать.

– Восемь! – повторил я. – Утверждаю: их было восемь.

– И я утверждаю, – резко сказал Иван Семёныч, – их было именно пятнадцать, и могу доказать; хотите, пойдём сейчас к хозяину и сосчитаем: их у него пятнадцать.

Во время этого спора чьё-то нежное, стыдливое сердце сжималось от боли за правду, и это сердце было на стороне автора рассказа о гусях и собаке. Какой-то мой слушатель, мой читатель будущий, мой сторонник, горел за правду у себя на скамеечке.

– Утверждаю, – сказал учитель, – гусей было пятнадцать.

– Неправда! – закричал мой друг. – Гусей было восемь!

Так мой друг поднялся за правду, весь красный, вихрастый, взволнованный, с глазами, гневно устремлёнными на учителя.

Это и был Вася Весёлкин, стыдливый, застенчивый в своих добрых делах и бесстрашный в отстаивании правды!

– Ну, спасибо тебе, мой друг, – сказал я и подарил спасителю моей Жульки любимую в детстве книгу «Всадник без головы».

Справочное бюро

Что за порода сеттер? Зачем она выведена?

Сеттеры – охотничьи собаки с длинной шерстью, с прямым хвостом и обвислыми ушами; окраска тёмно-бурая, рыжая, белая с тёмными пятнами. Выведены для охоты на птиц в полях и лугах. Во время охоты собака обследует «челноком» территорию в поисках сидящей на земле птицы и при обнаружении замирает рядом ней стоя или сидя (отсюда название); это служит сигналом охотнику подойти для выстрела.

Английский сеттер

Собак всегда натаскивают? А всех?

У собак какие-то охотничьи навыки врождённые, но многие приобретаются только в результате учёбы. Поэтому молодых собак «натаскивают» – обучают нужным приёмам охоты в зависимости от породы. Вместе со взрослыми собаками подросших щенят выводят в «поле», где они знакомятся с будущей добычей и со своей «работой». Научиться им нужно очень многому: вынюхивать и выслеживать, гонять и ловить, не отвлекаться на других животных, не пугаться выстрелов, искать и приносить подстреленных птиц. Сеттеров и пойнтеров учат застывать над добычей, лаек – облаивать белку на дереве или удерживать кабана на месте, такс – добывать барсука в норе. Клубы собаководов устраивают состязания своих питомцев, чтобы выявлять победителей и улучшать породные качества.

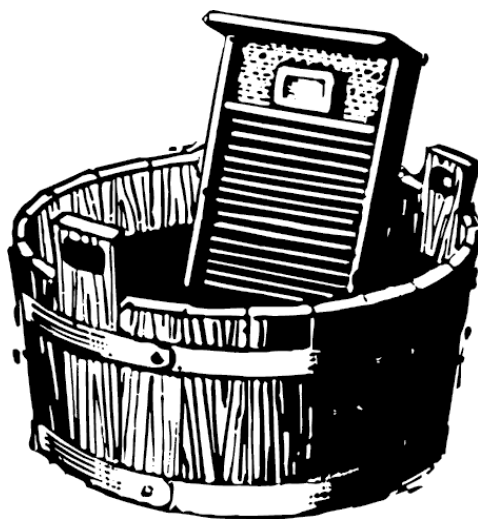
Что такое водохранилище? Почему у питьевых водохранилищ запрещено держать хозяйство?

Многие реки весной широко разливаются, а летом мелеют и перестают быть судоходными; при засухе воды бывает так мало, что не хватает для питья. Чтобы избавиться от этих сезонных колебаний, реки регулируют: в определённых местах устраивают плотины, вода заполняет огромные пространства – получаются водохранилища. В плотинах есть специальные шлюзы, которые можно открывать или закрывать в зависимости от количества воды. Вокруг водохранилищ, предназначенных для сбора питьевой воды, организуют охранные зоны, чтобы не загрязнять воду: нельзя строить заводы, разводить животных, засеивать и удобрять поля. К сожалению, такое регулирование вредит природе: осетровые и лососёвые рыбы для нереста должны плыть из низовьев рек в верховья, а плотины этому мешают; для таких рыб специально роют обходные каналы.

Что делали бабы?

Раньше в деревнях бельё стирали так. Его замачивали в воде с золой, которая использовалась вместо мыла, потом клали на деревянную колоду и колотили специальными деревянными колотушками-валкам – «выбивали» всю грязь, потом полоскали. Всё повторялось несколько раз, пока бельё не станет чистым. Затем бельё сушили и гладили деревянными рубелем и каталкой.

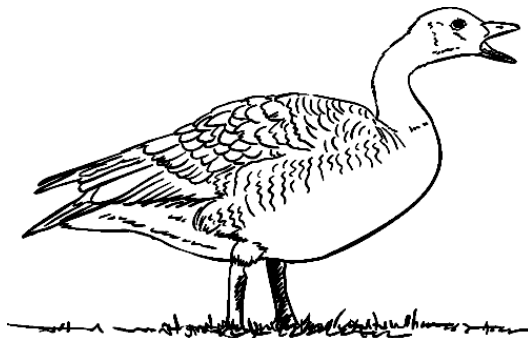
Зачем гусям столько пуха?

Пух есть у водных птиц – гусей, уток, гаг. Это особые видоизменённые перья – очень густые, тонкие, лёгкие. Пух растёт под основными перьями и защищает птицу от охлаждения в воде. Живущие на севере гаги пухом укрывают яйца и птенцов, чтобы не замёрзли. Гусиный пух выщипывают с самих птиц, гагачий собирают на гнёздах, когда птицы их покидают. Из такого пуха получается очень тёплая одежда.

Гусь может сильно ущипнуть?

Гусь – птица смелая и сильная, умеет постоять за себя. Когда приближается собака или чужой человек, гусь громко шипит, вытянув шею, – предупреждает. Если это не помогает, он бросается в атаку – щиплет клювом, бьёт крыльями. Если семейная пара защищает птенцов, взрослые птицы с громким гоготом гоняют собаку или лисицу по полю, пока та не удерёт.

Почему люди немеют от ужаса?

Состояние ужаса у человека вызывается сильной и внезапной угрозой ему самому или его близким. Обычной и странной психофизиологической реакцией является кратковременный мышечный спазм – человек застывает на месте, не может пошевелить ни рукой, ни ногой, даже крикнуть не может. Некоторые животные при опасности таким образом «притворяются мёртвыми».

Почему собаки отряхиваются после воды? Зачем собака после купания катается по песку?

После купания или побывав под дождём, собака должна высушить шерсть. Первым делом она отряхивается – крутит головой, потом трясёт всем туловищем, под конец вертит хвостом. Если собака длинношёрстная, оказавшись в этот момент рядом с ней, можно получить хороший «душ». После этого собака катается по земле или траве – отжимает из шерсти остатки воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.